

— Генеральный директор Ван, что вы делаете? — Цю Цзиньюй изо всех сил пыталась оттолкнуть его руки, но всё было тщетно. В голове мужчины сейчас стояли лишь пошлые образы, и он грубо прижал Цзиньюй к стене, бесцеремонно запустив ладони к ней на талию. От этого прикосновения Цзиньюй напряглась, словно её ошпарили кипятком. Из-за внезапного приступа паники она почувствовала, как в груди снова нарастает удушливая тяжесть. Горло перехватило, а мужчина, совершенно не замечая её состояния, с силой прижался губами к её лицу. Цзиньюй, мучительно хватаясь за горло, увидела, как его губы вот-вот коснутся её собственных, и из последних сил подняла руку, отвесив ему звонкую пощечину. Мужчина опешил, и его грязные мысли мгновенно рассеялись. Он увидел, как Цзиньюй, сжимая рукой собственное горло, судорожно хватая ртом воздух, а на лбу выступил холодный пот. Она мучительно опустилась на колени, а её сумочка осталась в банкетном зале.

— Сумка... лекарство... — с трудом выдавила она. Каждое слово отдавалось в сдавленной груди пыткой.

Мужчина немного протрезвел. Его заторможенный мозг наконец осознал смысл её слов — он знал, что у Цзиньюй астма.

— Цзиньюй, прости... я... я сейчас принесу лекарство! — в панике он бросился прочь из коридора в сторону банкетного зала.

Цзиньюй осталась лежать на полу. Дрожащими пальцами она лишь с третьей попытки смогла набрать единственный номер в списке контактов. На том конце ответили, но Цзиньюй не могла произнести ни слова. Она лишь яростно втягивала воздух, по щекам текли слёзы, а сознание начало меркнуть вместе с уходящими силами. Наконец она потеряла сознание, а из динамика телефона, зажатого в её руке, доносилось встревоженное: — Алло, Цзиньюй! Ты где?

Глава 6

Резкий запах антисептиков ударил в нос. В горле першило от сухости. Адаптировавшись к яркому свету, Цю Цзиньюй медленно открыла глаза. Первым, что она увидела, была Ли Гуань Сяо, уснувшая прямо у её кровати. Она дышала ровно, иногда тихонько похрапывая. Её изящные черты лица даже на пороге тридцатилетия не тронуло время.

Цю Цзиньюй молча наблюдала за ней. Её мысли крутились вокруг спящей подруги. Длинные густые ресницы Ли Гуань Сяо дрогнули — она просыпалась. Цю Цзиньюй поспешно отвела взгляд. Ли Гуань Сяо потянулась, разминая затекшую спину, и поморщилась:

— Ох, всё тело ломит, — пробормотала она себе под нос.

— Спасибо тебе, — тихо произнесла Цю Цзиньюй. Ли Гуань Сяо замерла, перестав разминать плечи.

— Очнулась? Ну и слава богу, вчера ты меня до смерти напугала! — Ли Гуань Сяо при мысли о вчерашнем дне до сих пор бросало в дрожь. Она получила звонок от Цзиньюй, но в трубке слышалось лишь тяжелое хрипение. Ли Гуань Сяо, будучи дома, сразу вспомнила утренние слова подруги. Она сорвала с лица маску и помчалась по координатам геолокации. К счастью, до отеля «Ханьхай» было недалеко — всего десять минут. Она ворвалась в здание, сбивая по пути официантов, взлетела по лестнице и в ярости распахнула дверь зала. Там она увидела мужчину, который в растерянности сидел на полу, обнимая потерявшую сознание Цзиньюй.

— Отойди! — рявкнула Ли Гуань Сяо. Пьяный мужчина ошарашенно уставился на ворвавшуюся незнакомку. Видя, что он медлит, Ли Гуань Сяо оттолкнула его, подхватила Цзиньюй за шею и уложила на пол. Поняв, что та не дышит, она, не раздумывая, разжала ей челюсти и принялась делать искусственное дыхание.

— Дай лекарство! — крикнула она мужчине. Тот в панике выудил из сумочки Цзиньюй аэрозоль. — Это оно?

Ли Гуань Сяо выхватила баллончик. После нескольких попыток Цзиньюй, уже балансировавшая на грани, наконец сделала вдох. Спазм в горле начал отступать. Ли Гуань Сяо впрыснула лекарство, и дыхание подруги выровнялось. Только тогда к отелю подъехала скорая. Ли Гуань Сяо вместе с врачами отправилась в больницу, оставив того мужчину стоять в одиночестве.

— У тебя астма, а ты столько пьешь, жить надоело?.. Апчхи! — Гуань Сяо не сдержалась и чихнула. Она всю ночь проспала у кровати Цзиньюй и, похоже, простудилась в этой холодной больнице.

— Надень это, — Цзиньюй протянула ей куртку, которая лежала рядом. Это была та самая вещь, в которой она была вчера. Видимо, Гуань Сяо сама передела её в больничную пижаму.

— Ого, это же Hermes! Мне больше подошло бы накрыться простыней, — Ли Гуань Сяо потеряла нос и снова чихнула.

— Надевай. Если не смущает запах алкоголя — это модель многолетней давности, — Цю Цзиньюй бросила куртку перед ней. Ли Гуань Сяо с притворным благоговением подняла её, словно священную реликвию:

— Вот она, роскошная жизнь богачей! И я, Ли Гуань Сяо, хоть немного к ней прикоснулась, ха-ха!

— ...Зарплата у тебя ведь тоже неплохая... — задумчиво произнесла Цю Цзиньюй. Умная, проницательная — такие кадры в продажах на вес золота. Даже если она сменила компанию, это лишь временно.

— Ох... правду говоря... у меня тяжело болен младший брат, так что... — Ли Гуань Сяо

обиженно надула губы, накидывая куртку на плечи.

— Прости... А чем он болен? — Цю Цзиньюй испугалась, что задела болезненное место. — У меня есть знакомые врачи, я могу... — поспешно добавила она, пытаясь исправить ситуацию. Ли Гуань Сяо вдруг прыснула со смеху.

— Ты же обычно такая внимательная, как не заметила, что я шучу? Нет у меня никакого брата, я в семье самая младшая! Ха-ха-ха!

— Ты... — Цю Цзиньюй смущенно зажмурилась. Ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Ладно, не буду больше разыгрывать больную. Я взяла отгул, так что присмотрю за тобой. Но не бесплатно — я подготовила материалы по экспонатам, как поправишься, передай их своему менеджеру по планированию, — она сняла с ключей флешку и положила на тумбочку.

Цю Цзиньюй кивнула:

— Принеси ноутбук, я посмотрю, что там.

Ли Гуань Сяо опешила:

— Ты... разве...

— Разве я не в хороших отношениях с нашим менеджером? Мы с ней как одно целое, — с улыбкой перебила её Цю Цзиньюй.

— Ого... Так это ты тот самый гениальный менеджер из Тяньхэ? Тогда понятно, почему ты в тридцать лет уже с квартирой и машиной. И правда, внешность обманчива. Я-то думала... — она осеклась. Как она могла сказать то, что крутилось у неё на языке?

— Что ты думала? — с любопытством спросила Цю Цзиньюй.

— Э-э... Цзиньюй, ты пить не хочешь? Пойду принесу воды, — Ли Гуань Сяо поспешно сменила тему.

— Думала, что я чья-то любовница? — Цю Цзиньюй проявила свою обычную проницательность.

— Ты злишься? — Ли Гуань Сяо осторожно взглянула на неё. Никому не приятно слышать такое.

Цю Цзиньюй лишь слегка изменилась в лице. Она сделала глоток теплой воды, скрывая

эмоции:

— Я не злюсь. Твои догадки были не беспочвенны. Раз уж недоразумение прояснилось, я должна радоваться.

— Ты что радуешься, что нет — никакой разницы... Кстати, тебе кто-нибудь говорил, что ты очень красивая, когда улыбаешься? Тебе надо чаще улыбаться.

— Поэтому мама дала тебе имя со словом Сяо — чтобы ты всегда улыбалась и встречала всё с улыбкой? — Цю Цзиньюй перевела тему на неё, желая узнать её получше.

Ли Гуань Сяо помрачнела, улыбка исчезла с её лица, но она быстро взяла себя в руки:

— Да, глубокое имя, правда? Ладно, пойду за ноутбуком.

Цю Цзиньюй заметила её реакцию, но расспрашивать не стала. Ли Гуань Сяо вышла из палаты. В голове эхом отдавались слова Цю Цзиньюй. Горькая усмешка тронула её губы. Она отбросила прочь неприятные воспоминания и пошла искать компьютер.

Через десять минут Цю Цзиньюй открыла флешку. Презентация была отличной:

— Очень интересные вещи, в Китае такой стиль редко встретишь. И цена доступная, и коллекционная ценность есть. Ты сама их отбирала? — она остановила курсор на последней вазе. — Имитация эмали? Почему это? Оно не вписывается в общую концепцию.

— Ха, это чтобы привлечь внимание. Сейчас эмаль в моде, я специально нашла реплику. Стоила немало, не знаю, компенсирует ли компания... — Ли Гуань Сяо вздохнула. Ради этой вещи она обошла все антикварные лавки.

— Ты талантлива, — Цю Цзиньюй подняла большой палец вверх. Такой ход могла придумать только она. Действительно, популярная эмаль привлекает богатых коллекционеров, и даже если это реплика, она заставит их присмотреться и к другим товарам.

— Не хвали меня. Ты ведь специально устроила выставку после аукциона, чтобы наладить связи для компании. Участники аукциона не уйдут с чувством разочарования, а сразу найдут новое развлечение. Хм, в коварстве мы с тобой стоим друг друга! — Ли Гуань Сяо в ответ показала ей большой палец.

— Ты тоже умна, раз раскусила мой план. Если бы у меня были такие сотрудники, я бы не планировала всё целый год, — Цю Цзиньюй вздохнула, вспомнив Чэн Шуан. Генеральный директор Ван передал ей советы Чэн Шуан, и Гуань Сяо лишь покачала головой: такая молодая и красивая, а в голове только деньги да мужчины. По сравнению с Ли Гуань Сяо — небо и земля.

— Думаю, план у тебя был готов давно, больше всего времени ушло на поиск подходящих компаний.

— Хорошо, что ты не мой враг, иначе я бы спать не могла. Список товаров отличный, всё ориентировано на женский вкус. Как выпишусь — подам отчет, место твоё.

Цю Цзиньюй закрыла ноутбук, радуя подругу.

— О боже, счастье привалило как торнадо! Что хочешь съесть? Я сбегаю куплю!

— Пойдем есть хого, — Цю Цзиньюй поняла, что уже давно не ела его — так, по-семейному, с друзьями.

Глава 7

— Не боишься, что врач отругает за то, что сбежала? — Ли Гуань Сяо закинула порцию говядины в кипящий котел. Вид булькающего бульона с овощами и мясом разжигал аппетит.

— Я здорова, — ответила Цю Цзиньюй, выловив кусочек мяса и обмакнув его в кунжутное масло. Поскольку ей нельзя было острое, они заказали белый бульон.

— Ну как? Здесь вкусно и недорого, — Ли Гуань Сяо провела её через два квартала в узкий переулок, где притаилась крошечная закусочная. Время было раннее, и кроме них никого не было.

— Неплохо. Как ты только нашла это место? — Цю Цзиньюй попробовала овощи. Насыщенный аромат масла делал вкус просто незабываемым.

— Кто бережлив, тот и хорошая жена! — Ли Гуань Сяо высыпала остатки продуктов в котел. В этот момент зазвонил телефон Цю Цзиньюй. Она помедлила, но ответила.

— Алло, Цзиньюй, ты где? — слышался мужской голос.

— Я... я на улице, ужинаю, — честно ответила она. Врать она не умела, но её нежелание продолжать разговор не укрылось от Ли Гуань Сяо.

— Где именно? Я приеду за тобой, — настаивал мужчина.

— Э-э, не нужно. Мне скоро возвращаться на капельницу, так что...

— Цзиньюй, прости за тот вечер... — голос в трубке звучал низко и искренне.

Цю Цзиньюй молчала. Ли Гуань Сяо видела каждое изменение на её лице. Хотя она не знала, с кем та говорит, было ясно, что человек этот доставляет ей дискомфорт. Поэтому она решилась помочь: взяла телефон из рук подруги и без колебаний нажала на отбой. Короткие гудки принесли Цю Цзиньюй облегчение.

— Зачем столько разговаривать с неприятными людьми? Не тяни, иначе проблем не оберешься.

— Если бы это был твой начальник, ты бы тоже так сбросила? — с интересом спросила Цю Цзиньюй.

— Поэтому я и уволилась, — пожала плечами Ли Гуань Сяо. — Я не боюсь начинать сначала, не впервой.

— Восхищаюсь тобой. Многие, достигнув успеха, боятся провала. Ты же другая, кажется, тебе нравится бросать себе вызов.

— Это не вызов. Кто не хочет носить брендовые вещи, ездить на лимузинах, иметь толпу друзей? Жаль, у меня не та судьба. Но нельзя же из-за этого опускать руки? Жизнь, конечно, не золотая, но всё же жизнь.

— Это был мой начальник. Думаю, ты его видела, — призналась Цю Цзиньюй.

Ли Гуань Сяо быстро сопоставила факты:

— А, это тот идиот? О господи! Я что, его обидела? Он твой начальник? Офигеть! — она была в шоке. Она только радовалась, что её проект одобрили, а тут такое. — Но он и правда хорош — видел, что ты не дышишь, и стоял столбом... Он знал про астму? — Ли Гуань Сяо вспомнила, как тот держал Цзиньюй, и догадалась о многом.

Видя, что Цю Цзиньюй молчит, она покачала головой:

— Советую держаться от него подальше. Он не искренен. Когда я везла тебя в больницу, он даже не поехал следом. Видимо, боялся, что о нем подумают важные гости.

— Он преследует меня около года, — Цю Цзиньюй начала свой рассказ. — Я знаю, что он использует меня, смешивая это с любовью. Нет, скорее, использует меня наполовину... — она осеклась, доверяя своей интуиции.

— И ты позволяешь себя использовать, прикрываясь любовью?

— Нет... — Ли Гуань Сяо ожидала развернутого ответа, но Цю Цзиньюй закрыла тему. Гуань Сяо улыбнулась и продолжила ужин.

После еды они направились к больнице. Увидев знакомый Maserati, Цю Цзиньюй остановилась. Ли Гуань Сяо обернулась и увидела, что лицо подруги помрачнело. Около машины стоял мужчина в дорогом костюме — тот самый «генеральный директор Ван». По опыту общения с людьми Гуань Сяо сразу поняла, что птица эта не из лучших. Она хотела предупредить Цзиньюй, но та уже направилась к нему.

— Цзиньюй, прости... — мужчина бросился к ней, пытаясь схватить за руку. Цю Цзиньюй нахмурилась и отдернула руку. Мужчина смутился, но ненадолго.

— Почему ушла? Врач сказал, тебе еще три дня лежать, нельзя есть что попало.

— Э-э... ничего особенного, просто захотелось поесть, вот и сходила с новой соседкой, — в голосе Цю Цзиньюй сквозило отчуждение. Она не ожидала, что мужчина, который всегда держал дистанцию, после пьянки позволит себе такое, словно все его клятвы были лишь игрой.

— Всё еще злишься? Признаю, я виноват. Перебрал с алкоголем, из-за чего у тебя случился приступ.

Цю Цзиньюй хотела уйти, но он снова схватил её за запястье. Когда он открыл рот, чтобы продолжить свои манипуляции, подошла Ли Гуань Сяо:

— Генеральный директор Ван, здравствуйте! Я Ли Гуань Сяо, новая соседка Цзиньюй. Вы пришли навестить её в больнице? — она сделала акцент на слове «больница», напоминая, что они в общественном месте.

Как человек статусный, он рефлекторно оглянулся по сторонам. Он разжал руку и окинул Ли Гуань Сяо холодным взглядом. Это была та самая женщина, которая спасла Цзиньюй. Её уверенные действия в тот день выставили его в дурном свете перед другими, и хотя внешне он оставался спокоен, внутри он её ненавидел.

<http://bllate.org/book/21770/2251343>